

С. Г. Дробязко

**ЧТО И КАК РЕГУЛИРУЕТ ПРАВО
В КОНТЕКСТЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО
ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА**

Что регулирует право – это «вечный» дискуссионный вопрос всей истории цивилизации с момента возникновения права вплоть до наших дней. Объясняется этот затянувшийся спор, во-первых, непосредственным усложнением общественных отношений, нуждающихся в их упорядочении правом; во-вторых, усложнением самого права как регулятивной системы; в-третьих, объективно обусловленным резким возрастанием его роли в жизни и деятельности людей, особенно в условиях формирования правового государства и правового гражданского общества; в-четвертых, свободой научных изысканий в связи с освобождением от оков марксистской коммунистической догмы, согласно которой право лишь юридически отражает объективные базисные экономические отношения и не может непосредственно их регулировать. «Право, – писал профессор С. Н. Братусь, – воздействует на волю, поведение людей и только таким путем, опосредованно регулирует производственные отношения, которые как предпосылка и итог общественно-производственной деятельности людей независимы от их сознания и воли»¹. И когда С. Н. Братусь ввел в научный оборот так называемые «волевые экономические отношения», которые правом все-таки могут упорядочиваться, С. С. Алексеев назвал это открытием в юридической науке, заслуживающим самой высокой оценки. Тогда же возникли жаркие споры по поводу существования хозяйственного права. И сейчас еще не решена проблема: что же собой представляет хозяйственное (экономическое) право – отрасль права или отрасль законодательства? Отрадно отметить, однако, что теперь признается возможность целенаправленного законодательного воздействия на развитие хозяйственных отношений. Профессор В. Г. Тихиня справедливо отмечает: «Новые принципы экономической политики, провозглашенные белорусским государством, потребовали радикального изменения правового регулирования хозяйственной деятельности. Путем издания законов и иных нормативных правовых актов государство и его органы могут целенаправленно воздействовать на хозяйственные отношения, развивать их в том направлении, которое обеспе-

чивает стабильный рост экономики»². Теоретический «простор» в исследовании того, что регулирует право, ведет, однако, в ряде случаев к отрицанию общепризнанного, истинного в этой области и, естественно, требует соответствующей реакции на такого рода «новации».

В современной юридической литературе обособленно утверждается, что право регулирует общественные отношения. «Всякое понимание права, – пишет профессор В. В. Лазарев, – основывается на том, что признается способность права быть регулятором общественных отношений»³. Автор ряда монографий и учебных пособий по праву В. Н. Протасов полагает, что «право вообще не регулирует общественных отношений: оно регулирует поведение», «право регулирует не общественные отношения, а поведение людей»⁴. Дискуссионным является и вопрос о правовом регулировании и правовом воздействии. Одни правоведаы считают эти понятия тождественными, поскольку регулирование не может осуществляться без воздействия. Другие же их различают, будучи убежденными в том, что «воздействие» более широкое понятие, чем «регулирование». Есть проблема и в охвате, а также детализации того, на что направлено право. Отдельные авторы имеют в виду только «предмет» правового регулирования (т. е. общественные отношения определенного рода или вида), другие – «объект» как более широкое понятие в сравнении с «предметом», некоторые различают «предмет», «сферу», «объект» правового регулирования⁵.

Необходимо решить вопрос о пределах правового регулирования (воздействия). По В. В. Лазареву, право не воздействует на обстоятельства, в которых не участвует человеческая воля: «В предмет правового регулирования входят волевые отношения, что исключает распространение действия права на события или состояния, в которых не участвует человеческая воля. Повлиять на их ход право не может. Здесь оно бессильно»⁶. Можно ли с этим согласиться? Не умаляется ли здесь роль права, его возможности повлиять на «события» или «состояния»?

Названные проблемы, конечно, нуждаются в их теоретическом решении, ибо от этого зависят правильные и правоустановление, и правореализация.

Но особенно важно осмыслить специфику правового упорядочения жизни и деятельности людей в современную эпоху с учетом особенностей нашей национальной правовой системы в условиях решения глобальной задачи – формирования социального правового государства и правового гражданского общества. Решение же этой насущной проблемы возможно лишь в аспекте соблюдения логики тео-

рии правового регулирования, которая должна находиться в основе практической деятельности, ибо нет ничего практичнее, чем правильная теория, основное назначение которой – ориентировать, служить жизненному прогрессу. Теоретическая логика правовой регламентации предполагает достоверное осмысление трех глобальных проблем: 1) что регулирует право; 2) как необходимо урегулировать юридически; 3) чем конкретно надлежит руководствоваться, чтобы не ошибаться и упорядочить оптимально, ибо это затрагивает интересы всего общества в целом.

В ориентации правового воздействия следует также определиться и с самим понятием «гражданское общество». Известно, что это общество имеет свою историю, свои этапы развития, современный его уровень⁷. До сих пор данное общество именуют неоднозначно. Одни авторы употребляют понятие «гражданское общество», другие (вслед за И. Кантом) – «правовое гражданское общество». Теперь же, когда утвердилось понятие «социальное правовое государство» как специфический этап в развитии правового государства, следует и правовое гражданское общество именовать «социальным», ибо этот термин является знаковым, важным в русле глубинного понимания природы современного гражданского общества, его генеральной ориентации не только на человека вообще как высшую социальную ценность, но и особенно на человека, обделенного судьбой, слабо защищенного, что имеет принципиальное значение для соответствующей правовой регламентации в этом направлении. При этом надо иметь в виду пределы самого процесса правового регулирования, его принципиальные возможности и отражать это в соответствующих понятиях.

Какие же регулятивные возможности у права, его пределы и какая соответствующая терминология должна употребляться, дабы была ясная, понятная логика, необходимая для того, чтобы ею можно было руководствоваться в практическом правовом упорядочении.

Начнем с понятия «правовое регулирование». Его следует понимать широко, включая правоустановление, правореализацию, «правовое воздействие», ибо их разграничение создает поводы, особенно для работников правоохранительных структур, отрицать «юридическую нагрузку», в частности преамбул нормативных правовых актов и даже самих законов, до принятия соответствующих постановлений, инструкций, не говоря уже о прямом действии конституции.

Что же регулирует право, что является объектом его упорядочения? Объект правового регулирования следует рассматривать как в узком, так и широком смысле.

В узком понимании объект правового регулирования – это, во-первых, человек как существо не только социальное, но и прежде всего биологическое и энергетическое, жизнь, здоровье, энергию которого надо правом оберегать и защищать исходя из действия объективных законов природы, техники и общества. Во-вторых, в правовом воздействии на человека надо учитывать его «срезы»: разум, состояние сознания, особенно правового, правовой культуры, менталитет, уровень образования, реальные условия, в которых он находится (бытовые, производственные, экологические, этические, эстетические, политические, производственные), с учетом особенностей современной информационной эпохи, ее этапных и глобальных тенденций и закономерностей. В-третьих, надо иметь в виду, что сердцевиной в правовом воздействии являются поведенческие возможности человека в соответствии с закономерностями человеческой психики, его души, с учетом конкретных условий, в которых он находится. В связи с этим, по-видимому, и возникла у В. Н. Протасова абсолютизация правового воздействия на поведение человека, а не на общественные отношения. В-четвертых, в правовом регулировании поведения людей первостепенное значение, конечно же, имеют реально существующие роды и виды общественных отношений, что неизбежно приводит к появлению соответствующих отраслей права (гражданского, уголовного и др.). В-пятых, законодателю в силу тесной взаимосвязи различных родов и видов общественных отношений приходится упорядочивать их комплексно, поэтому и появляются отрасли законодательства. В-шестых, в процессе правового упорядочения законодатель не может не стремиться благоприятно воздействовать на те условия, в которых находится субъект права и правовых отношений.

Итак, право во все времена неизбежно воздействует непосредственно: 1) на человеческое сознание; 2) человеческое поведение (правомерное и неправомерное); 3) роды и виды общественных отношений; 4) комплексы разнородных общественных отношений (сферы); 5) человека как существо биосоциальное. Опосредованно же право воздействует на те условия, в которых человек находится и которые в конечном счете можно и нужно изменить (бытовые, экономические, политические, культурные, технические, технологические, информационные и др.). В обобщенной постановке право воздействует на

предмет (роды и виды общественных отношений), сферу (комплекс разнородных общественных отношений), объект (в узком смысле – человек как существо биосоциальное и энергетическое, в широком – как носитель всех социальных отношений).

Правовое урегулирование всегда предполагает его осуществление в соответствии с принципами права, законности и правопорядка. К сожалению, именно правовые принципы и недооцениваются в процессе правового регулирования. И в значительной степени «виновата» в этом и общая теория права, слишком аморфно характеризующая само понятие «принципы права», их «набор», классификацию, «иерархию», и даже «уходящая» от их рассмотрения, как это имеет место в объемистой «Общей теории права» А. В. Полякова, который основную ценность права сводит не к его принципам, а субъективным правам⁸. Не нашлось места принципам права и в «Проблемах общей теории права и государства» под редакцией В. С. Нерсисянца⁹, хотя глава вторая и посвящена сущности, понятию и ценности права⁹, в «Общей теории государства и права» под редакцией А. Ф. Вишневого¹⁰, как и в монографии С. С. Алексеева, призвавшего решительно освобождаться от постулатов ортодоксальной марксистской идеологии и «идти вперед путем истины, утверждая идеалы свободы и гуманизма, ценности Права, его высокое предназначение в жизни общества, в жизни каждого человека»¹¹. Мало что дает и для теории права как таковой, и тем более для правотворчества и правореализации рассмотрение всего менее десятка общеправовых весьма абстрактных принципов (демократизм, гуманизм и т. п.). В новейшей юридической литературе, например В. К. Бабаев и О. И. Цибулевская, характеризуют всего шесть принципов права¹², В. Н. Хропанюк – восемь¹³, В. Н. Синюков – девять¹⁴. М. И. Байтин ведет речь о десяти морально-этических (нравственных) принципах современного российского права и четырех организационных¹⁵. Такое поверхностное отношение к принципам права обусловлено рядом обстоятельств и, прежде всего, неглубоким, неточным пониманием их природы, их «места» в системе правовых категорий. Принципы права определяются обычно как «руководящие идеи», но неясно, откуда они берутся, каковы их истоки. Так, М. И. Байтин утверждает: «Принципы права – это исходные, определяющие идеи, положения, установки, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права»¹⁶.

В понимании принципов права необходимо исходить из того, что они в отличие от признаков права, характеризующих статичную сторону его сущности, выражают динамичную, функциональную, а значит доминантную сторону, непосредственно предопределяющую содержание права, т. е. его устанавливаемые нормы и их реализацию. Иначе говоря, принципы – это связующее звено, «сердцевина» между категориями «сущность» и «содержание». Кроме того, поскольку динамизм права выражается прежде всего в упорядочении им всех социально значимых сфер и отношений (нравственных, политических, экономических, экологических и др.), *устои* этих отношений отражаются, закрепляются в праве и становятся *социально-правовыми принципами*.

Итак, *принципы права – это основные наиболее характерные проявления сущности права, непосредственно предопределяющие его содержание в процессе установления и реализации норм права, юридически закрепляющие устои регулируемых общественных отношений*.

В контексте формирования социального правового государства и правового гражданского общества в процессе правового регулирования реализуются социально-правовые принципы, принципы, отражающие, закрепляющие устои социума, общества в целом, его важнейших явлений и процессов: нравственно-правовые (общечеловеческая справедливость, свобода, равенство, братство, безопасность, гласность, гуманизм, веротерпимость, защита социально слабых, гармоничное сочетание личных и общественных интересов, стимулирование социально полезной активности субъектов права); политико-правовые (народовластие, самоуправление, политический плюрализм, разделение государственных властей, сочетание национального и интернационального); экономико-правовые (экономический плюрализм, паритетность форм собственности, свобода конкуренции, антимонополизм, свобода предпринимательства, свободный труд, оплата по труду, безопасность труда, экономическое содействие развитию среднего класса); эколого-правовые (охрана окружающей среды, рациональное использование природных ресурсов). Вместе с ними осуществляются и собственно юридические общеправовые принципы: верховенство права; точность в определении круга субъектов права, их юридических прав, обязанностей, гарантий; единство прав и обязанностей; равенство всех перед законом; формальная определенность юридических предписаний; презумпция невиновности; юридическая ответственность за вину; соответствие наказания тяжести, опасности содеянного правонарушения; последующий закон отменяет преды-

дуций; закон, предусматривающий усиление юридической ответственности, обратной силы не имеет; неотвратимость ответственности за совершенное правонарушение; правовая законность и правопорядок в правовой регламентации, которые, в свою очередь, нуждаются в соблюдении своих, специфических принципов.

Принципами правовой законности являются: установление правовой конституции; конституционализм в правоустановлении и право-реализации; иерархия источников права; единство законности; обязательность законов для всех без какого бы то ни было исключения, неуклонность исполнения законов всеми; точность и единообразность в применении законов; не противопоставление законности целесообразности и справедливости; профилактика, предупреждение правонарушений; постоянный эффективный контроль и надзор за осуществлением правовых законов; неразрывность законности с правовой, политической и общей культурой.

К принципам правопорядка относятся: соблюдение принципов правовой законности, своевременность правового упорядочения, стабильность, системность, универсальность, точность, ясность, доступность, юридическая гарантированность в правоустановлении и право-реализации.

Правовое регулирование в наши дни должно осуществляться согласно природе социального правового государства как конституционной системы правовых и политических институтов, реально обеспечивающих суверенные права народа и международно признанные права человека, баланс интересов всех социальных групп, личности и общества на основе господства права в соответствии с принципами его формирования и функционирования.

К принципам формирования социального правового государства относятся: конституционное закрепление природы правового государства, его устоев, основных демократических правовых и политических институтов; демократическое формирование системы государственных органов, особенно органов представительной и верховной власти; точное законодательное разграничение компетенции государственных органов, законодательной, исполнительной, судебной, местной, контрольной, надзорной властей; юридизация государственного аппарата и всего общества; формирование независимого суда, подчиняющегося только закону; формирование такой системы адвокатской деятельности, которая реально обеспечивает защиту прав и законных интересов личности; придание прокуратуре такого правового

статуса, который позволяет независимо и реально осуществлять надзор за точным соблюдением законов, защищающих права личности и государства; создание эффективной системы юридического образования и воспитания в стране.

Принципами функционирования правового государства являются: право выше власти; народ – источник законодательства; верховенство правовой конституции и ее прямое действие; сочетание гибкости и стабильности законодательства; взаимная юридическая ответственность личности и государства; человеку и его инициативным организациям разрешено все, что не запрещено законом; государственным структурам разрешено лишь то, что определено их компетенцией; презумпция невиновности; нет преступления, не указанного в правовом законе; нет наказания, не предусмотренного правовым законом; недопустимость юридической ответственности за взгляды, если они не нарушают общественный порядок, установленный правовым законом; человек подвергается только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения требований общечеловеческой морали, общественного порядка и общего благосостояния демократического общества; обжалование в суде любых неправомерных действий; законность и правопорядок.

Поскольку главной задачей и великой целью нашего формирующегося социального правового государства является построение современного правового гражданского общества как системы отношений, в которой равноправные индивиды и образуемые ими объединения в соответствии с их свободным волеизъявлением на основе права реализуют свои интересы, постольку правовое регулирование должно осуществляться в соответствии с принципами данного общества, наиболее характерно отражающимися в принципах частного национального и частного международного права.

Итак, правовое регулирование в условиях формирующегося правового государства и правового гражданского общества призвано осуществляться прежде всего в соответствии с их природой, их принципами в русле соблюдения иерархии принципов: общеправовых, международно-правовых, национально-правовых, а также системы межотраслевых, отраслевых и институциональных принципов. Разумеется, осуществление принципов правовой регламентации должно осуществляться с учетом обеспечения имеющихся денежных ресурсов, производственных и иных реальных возможностей. Право не может регламентировать отношения, процессы и явления не осознан-

ные и не подконтрольные государству и обществу. Правовое регулирование не должно противоречить объективным законам развития права, государства, общества, техники, природы и всегда призвано исходить из основного закона функционирования права – стимулирования социально полезной активности субъекта права.

¹ *Братусь С. Н.* Содержание и форма права // Ученые записки ВНИИСЗ. Вып. 14. М., 1968. С. 35.

² *Тихия В. Г.* Основные тенденции и перспективы развития хозяйственного законодательства в Республике Беларусь: общий взгляд на проблему // Проблемы совершенствования хозяйственного законодательства Республики Беларусь на современном этапе: Материалы Междунар. науч.-практ. конф. Минск, 9 дек. 2004 г. Минск, 2004. С. 31.

³ Проблемы общей теории права и государства: Учеб. для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. М., 2002. С. 414.

⁴ *Протасов В. Н.* Что и как регулирует право. М., 1995. С. 30, 36.

⁵ *Дробязко С. Г.* Предмет, сфера, объект правового регулирования в условиях формирования социального правового государства и правового гражданского общества // Выбраныя навуковыя працы Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта: У 7 т. Т. 3: Юрыспрудэнцыя. Эканоміка. Міжнародныя адносіны / Адк. рэд. В. М. Гадуноў. Мінск, 2001. С. 9–24.

⁶ Проблемы общей теории права и государства: Учеб. для вузов / Под общ. ред. В. С. Нерсесянца. С. 416.

⁷ *Дробязко С. Г.* Генезис гражданского общества и основные этапы его развития // Экономика. Управление. Право. 2002. № 1. С. 21–23.

⁸ *Поляков А. В.* Общая теория права. Феноменолого-коммуникативный подход: Курс лекций. 2-е изд. СПб., 2003. С. 318.

⁹ Проблемы общей теории права и государства: Учеб. для вузов / Под ред. В. С. Нерсесянца. С. 188–198.

¹⁰ Общая теория государства и права: Курс лекций / Под ред. А. Ф. Вишневого. Минск, 1998.

¹¹ *Алексеев С. С.* Теория права. М., 1994. С. 4.

¹² Общая теория права / Под ред. В. К. Бабаева. Н. Новгород, 1993. С. 128–131; Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова. Саратов, 1995. С. 122–126.

¹³ *Хропанюк В. Н.* Теория государства и права. М., 1995. С. 216–218.

¹⁴ Курс лекций по теории государства и права / Под ред. Н. Т. Разгильдеева. Саратов, 1993. Ч. 1. С. 67–68.

¹⁵ *Байтин М. И.* Сущность права. Саратов, 2001. С. 126–127.

¹⁶ Там же. С. 123.

Поступила 3 мая 2006 г.